

A cinematic scene from the movie 'Chimera'. The central focus is a large, stone-like face of a Chimera, a creature with a human-like face and a dragon-like body. The face is weathered and has a beard. It is set against a backdrop of a mountainous landscape with a waterfall and a valley. In the bottom left corner, a small figure of a person in a red and orange outfit is visible, looking up at the massive creature. The overall tone is dramatic and epic.

Дмитрий Архипов

ХИМЕРА

Дмитрий Архипов

ХИМЕРА

<https://litres.ru/74161459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне приснился мир, где люди перестали быть людьми.

Не в одночасье. Не после войны и не после катастрофы. Они изменили себя сами — добровольно, с энтузиазмом, с облегчением. Потому что быть человеком оказалось слишком трудно. Слишком больно. Слишком... обыденно.

В этом мире каждый мог стать кем угодно. Хочешь быть красивым? Пожалуйста — феромонные железы, подтяжка на клеточном уровне, глаза любого цвета. Хочешь быть сильным? Боевые импланты, ускоренные рефлексy, регенерация. Хочешь, чтобы тебя любили? Купи модификацию «Сияние» — и люди будут тянуться к тебе, как мотыльки к лампе.

Любовь стала технологией.

Исчезла необходимость узнавать друг друга. Исчез риск быть отвергнутым. Исчезла та мучительная, прекрасная неопределённость, которая раньше называлась «влюбиться». Теперь всё было просто: выбрал партнёра, активировал нужную частоту, получил результат. Секс стал спортом. Отношения — контрактом. Душа — опциональной надстройкой, которую можно не устанавливать.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дмитрий Архипов

ХИМЕРА

Глава

Дмитрий Архипов

ХИММЕРА

Новосибирск 2026

Химера. Пролог: Сон, с которого всё началось

Мне приснился мир, где люди перестали быть людьми.

Не в одночасье. Не после войны и не после катастрофы. Они изменили себя сами — добровольно, с энтузиазмом, с облегчением. Потому что быть человеком оказалось слишком трудно. Слишком больно. Слишком... обыденно.

В этом мире каждый мог стать кем угодно. Хочешь быть красивым? Пожалуйста — феромонные железы, подтяжка на клеточном уровне, глаза любого цвета. Хочешь быть силь-

ным? Боевые импланты, ускоренные рефлексy, регенерация. Хочешь, чтобы тебя любили? Купи модификацию «Сияние» — и люди будут тянуться к тебе, как мотыльки к лампе.

Любовь стала технологией.

Исчезла необходимость узнавать друг друга. Исчез риск быть отвергнутым. Исчезла та мучительная, прекрасная неопределённость, которая раньше называлась «влюбиться». Теперь всё было просто: выбрал партнёра, активировал нужную частоту, получил результат. Секс стал спортом. Отношения — контрактом. Душа — опциональной надстройкой, которую можно не устанавливать.

Я видел лица людей в этом сне. Они были красивы. Идеальны. И пусты.

Они просыпались утром и не чувствовали благодарности за новый день. Потому что день был гарантирован — регенерация, замена органов, клонирование. Зачем благодарить за то, что и так тебе полагается? Они не чувствовали трепета перед любовью, потому что любовь стала ещё одной кнопкой в интерфейсе. Они не чувствовали грусти, потому что грусть считалась багом, который можно исправить апдейтом.

Они стали идеальными. И перестали быть живыми.

А потом я увидел одну женщину. Она сидела у окна и смотрела на дождь. У неё не было модификаций — ни одной. Она была обычной. Уставшей. С мешками под глазами и седыми прядями в волосах. Она смотрела на дождь и улыбалась.

Я спросил её: «Чему ты радуешься?»

Она ответила: «Тому, что я жива. Тому, что дождь мокрый. Тому, что любовь — это всё ещё тайна, а не приложение».

Я проснулся и записал этот сон.

Так появилась «Химера» — история о мире, который выбрал технологию вместо души. И о тех, кто попытался вернуть душу обратно.

Вот так. Пролог-манифест, который объясняет, почему я написал эту книгу и о чём она на самом деле — не о модификациях, не о детективных расследованиях, а о том, что мы теряем, когда перестаём быть простыми людьми. О благодарности за то, что просто проснулся. О любви, которая не требует допинга.

Квартира Евы. Утро.

Дождь барабанил по подоконнику с монотонностью метронома, который забыл, что он — музыкальный инструмент. Ева стояла у кофемашины в одной футболке и трусах, пытаясь проснуться. Кофе пах так, будто его сварили из молотых надежд и разбитых обещаний.

— Ты опять не кормила меня до полуночи, — раздался голос сзади. Низкий, с хрипотцой, как у джазового певца после трёх дней запоя.

— Я кормила тебя в одиннадцать, — ответила Ева, не оборачиваясь.

— Это был корм. А я хотел тунца.

— Ты — кот. Ты ешь корм.

На кухонный стол запрыгнул Сэр Гавейн. Выглядел он как обычный рыжий котяра: пушистый, с наглой мордой и глазами цвета виски. Но когда он открывал рот, иллюзия нормальности рушилась, как карточный домик под ударом кувалды.

— Я — генетически модифицированный организм с уров-

нем интеллекта, превышающим твой в три раза, — заявил он. — И я хочу тунца.

— Твой интеллект превышает мой только когда дело касается вскрытия холодильника. Тунец кончился.

— Тогда я съем твои тапки.

— Это угроза или обещание?

— Это план на день.

Ева вздохнула и налила себе кофе. Жизнь с котом, который умеет говорить, оказалась совсем не такой, как в рекламе. Ей обещали милого компаньона. Получила она мохнатого террориста с дипломом по пассивной агрессии.

В дверь постучали. Сэр Гавейн наострил уши:

— Это твой ходячий набор имплантов. Я чую его феромоны за километр. Отвратительно. Пахнет как одеколон «Секс и отчаяние».

— Заткнись, — сказала Ева и пошла открывать.

На пороге стоял Джекпот. Он был одет в чёрную водолаз-

ку, облегаящую тело, как вторая кожа (а может, это и была вторая кожа — с ним никогда не угадаешь), и держал в руках папку.

— У нас новый труп, — сказал он вместо приветствия. — И пахнет он не только формальдегидом.

— Чем ещё?

— Деньгами, сексом и... — он принюхался, бросил взгляд на кота. — И тунцом.

— Тунец кончился! — рявкнул Сэр Гавейн из кухни.

Джекпот ухмыльнулся:

— Я принёс. В папке.

Ева открыла папку. Внутри действительно лежала банка тунца и фотографии места преступления. Кот выбежал, схватил банку и удалился с видом победителя.

— Иногда ты меня пугаешь, — сказала Ева.

— Я знаю, — ответил Джекпот. — Это часть моего обаяния.

— У тебя нет обаяния. У тебя есть незаконные модификации, которые заставляют людей думать, что у тебя есть обаяние.

— Это одно и то же, — он пожал плечами. — Одевайся. Лински ждёт нас в морге.

— --

Глава 2 (флешбек): Знакомство с Джекпотом

Два года до событий «Дела о феромонной бомбе».

— --

1. Облава не по плану

Ева Райдер ненавидела три вещи: ложь, овсянку и операции без ордера. Сегодня в меню было всё сразу.

Она стояла в заброшенном доке на окраине города, прижимаясь спиной к ржавому контейнеру. В руке — табельный пистолет. В ухе — голос капитана Лински: «Райдер, у нас там гражданский. Повторяю: в зоне поражения гражданский. Не стрелять без крайней необходимости».

— Гражданский в подпольной лаборатории по торговле органами? — прошипела она в ответ. — И чем он там торгует? Своими?

— Он информатор. Внедрён. Позывной Джекпот.

— Джекпот? Серьёзно? Это позывной или описание его вечера?

— Райдер, заткнись и прикрой его. Если он выйдет оттуда живым, у нас будет всё: записи, образцы, имена. Он работал там четыре месяца.

— Четыре месяца среди потрошителей? — Ева выглянула из-за контейнера. — И как он ещё жив?

— Он модификант.

Ева закатила глаза. Модификанты. Люди, которые добровольно превращают себя в швейцарские ножи. У неё было стойкое убеждение: если ты меняешь тело, ты меняешь и душу. А душа модификанта — это тёмный лес, в котором водятся волки.

— Ладно, — сказала она. — Но, если он окажется одним

из них, я стреляю.

— Он не один из них. Он наш.

— Наш — это кто? Бывший военный? Бывший коп?

— Бывший объект, — голос Лински стал тише. — Его создали в такой же лаборатории десять лет назад. Он выбрался сам. С тех пор работает под прикрытием. Не стреляй, Райдер. Он стоит десятерых.

Ева не ответила. Потому что в этот момент дверь лаборатории взорвалась.

— --

2. Первый контакт

Из клубов дыма вышел человек. Он шёл неторопливо, как будто гулял по парку. В одной руке — окровавленный скальпель. В другой — флешка. Одет в разорванную лабораторную рубашку, под которой виднелись... Ева сначала не поняла, что это. А потом поняла: шрамы. Старые, хирургические, ровные. Вдоль позвоночника, вдоль рёбер, вдоль предплечий. Как нотные линейки на теле.

— Джекпот? — крикнула она, выходя из укрытия.

Человек остановился, повернул голову и улыбнулся. Улыбка была до ужаса обаятельной для того, кто только что вышел из ада.

— Следователь Райдер, — произнёс он. Голос — низкий, с лёгкой хрипотцой, как будто он не говорил несколько дней и только что вспомнил, как это делается. — Мне говорили, вы красивая. Не сказали, что настолько.

— А мне говорили, что вы — профессионал, — парировала Ева. — Не сказали, что вы ещё и идиот. Почему взрыв? План был — тихо.

— План изменился, когда меня раскрыли, — он пожал плечами. — Вы предпочитаете, чтобы я остался там и стал чьим-то донором? У меня редкая группа крови.

— У вас редкая группа самомнения, — Ева шагнула ближе. — Флешку. Быстро.

— А пожалуйста?

— Пожалуйста, отдайте флешку, или я прострелю вам колено.

— Какое именно? У меня их два, и оба модифицированные. Левое стреляет электричеством, правое — выпускает крюки. Хотите демонстрацию?

— Хочу, чтобы вы заткнулись.

— Увы, — он улыбнулся ещё шире. — Эта модификация не предусмотрена.

Сзади раздались выстрелы — охрана лаборатории пришла в себя. Ева схватила Джека за руку и потащила за контейнер. Пули застучали по металлу, как град по крыше. Она подняла пистолет, выглянула, сделала два выстрела. Один охранник упал. Второй спрятался.

— Неплохо, — заметил Джек, стоя слишком близко. Она чувствовала его дыхание на шее. — Но позвольте мне.

— Что — вам?..

Он не ответил. Вместо этого его глаза — они были карими секунду назад — стали ярко-золотыми. Зрачки сузились в щёлки. По коже пробежала едва заметная рябь, будто кто-то набросил на него невидимую плёнку. И он исчез.

— Какого... — начала Ева, но не закончила.

Потому что через секунду оба охранника лежали на полу, а Джекпот снова стоял рядом с ней. Видимый. Скальпель в его руке был теперь в крови.

— У вас быстрый метаболизм? — спросил он буднично.

— Что?

— Я спрашиваю: вы быстро пьянеете? Потому что после такого я обычно предлагаю выпить. А вы мне кажетесь женщиной, которая пьёт виски.

Ева опустила пистолет. Сердце колотилось как бешеное. От выброса адреналина, от его близости, от запаха — он пах озоном после грозы и чем-то ещё, тёплым и опасным.

— Я пью что угодно, если за это платит информатор, — сказала она. — Но сначала — флешка и рапорт.

— Скучно.

— Зато законно.

— Я модификант, следователь Райдер. Закон для меня —

понятие растяжимое. — Он протянул ей флешку. Их пальцы соприкоснулись, и по коже Евы пробежал электрический разряд. В прямом смысле. Она отдёрнула руку.

— Вы что, током бьётесь?

— Извините, — он даже не попытался скрыть улыбку. — Рефлекс. Вы мне нравитесь.

— Вы меня ударили током.

— Я сказал — нравитесь. Не сказал — как именно.

Ева спрятала флешку в карман и развернулась к выходу.

— Рапорт через час в участке. Опоздаете — объявлю в розыск.

— Как романтично, — донеслось сзади.

Она не обернулась. Но когда садилась в машину, заметила, что руки всё ещё дрожат. Не от страха. От чего-то другого.

— --

3. Бар «Хромая лошадь»

Три часа спустя.

Бар был из тех, где пол липкий, свет тусклый, а посетители не задают вопросов. Ева сидела за угловым столиком и допивала второй стакан виски. Перед ней лежал раскрытый ноутбук с данными с флешки.

Джекпот вошёл бесшумно, но она знала, что он придёт. Знала с того самого момента, как села в машину. Он притягивал её, как магнит — железо. И это бесило.

— Я думала, вы шутили про выпить, — сказала она, не поднимая глаз.

— Я никогда не шучу про выпить, — он сел напротив и заказал у бармена то же, что и она. — И про красивых женщин.

— Перестаньте.

— Что перестать? Говорить правду? Я не умею. У меня модификация: блокировка лжи. Хотите проверить?

Она подняла глаза:

— Вы серьёзно?

— Абсолютно. — Он посмотрел ей прямо в зрачки. — Меня создали как детектор лжи для особо опасных допросов. Если я попытаюсь соврать, у меня начинается анафилактический шок. Очень неудобно на свиданиях, но полезно в работе.

Ева откинулась на спинку стула, разглядывая его. Шрамы на предплечьях, золотые глаза (он снова их сменил, теперь они были тёмно-синими), лёгкая небритость, от которой хотелось провести пальцем по его скуле.

— Ладно, — сказала она. — Тогда ответьте честно: вы меня преследуете?

— Да.

— Зачем?

— Потому что вы — первая женщина за пять лет, которая не попыталась меня использовать. И потому что ваш кот умеет материться. Я слышал от Лински.

— Кот матерится только на тех, кто ему не нравится.

— Значит, я ему понравлюсь.

— С чего вы взяли?

Джек наклонился ближе. Его голос стал тише, интимнее — как будто они были в комнате одни, а не в баре с десятком посетителей.

— Потому что я нравлюсь всем, — сказал он. — Это модификация. Феромонный усилитель. Я могу заставить кого угодно почувствовать симпатию, влечение, даже любовь. Но с вами... с вами я его не включал.

Ева замерла. Стакан застыл на полпути к губам.

— Вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что вы — единственный человек в этом городе, которому я нравлюсь просто так. Без феромонов. Без модификаций. Без лжи. И это, следовательно Райдер, пугает меня до чёртиков.

Она допила виски одним глотком. Потом встала, обошла стол и села рядом с ним. Близо. Так близо, что их плечи соприкоснулись.

— Я вас боюсь, — сказала она. — Вы — ходячий арсенал с незаконными имплантами. Вы исчезаете, появляетесь, бьёте током и признаётесь в чувствах в первый же вечер. Вы — катастрофа.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— Для меня — комплимент. — Он повернулся к ней. Их лица оказались в нескольких сантиметрах. — И что вы собираетесь делать с этой катастрофой?

Ева посмотрела на его губы. Потом на шрамы. Потом снова в глаза — теперь они стали тёмно-зелёными, цвета бутылочного стекла.

— Я собираюсь взять вас под наблюдение, — сказала она. — Круглосуточное.

— Наручники будут?

— Если понадобится.

— Я надеюсь, что понадобится.

— Вы невыносимы.

— Я знаю.

Он сократил последние сантиметры. Поцелуй был медленным, осторожным — как будто они оба проверяли: настоящий ли? Искрит ли? Оказалось — да. Ещё как. Ева почувствовала, как по коже снова пробежал ток — на этот раз не от его имплантов. От него самого.

— Это была модификация? — прошептала она, отстранившись.

— Нет, — ответил он, тяжело дыша. — Честно. А у вас?

— У меня нет модификаций.

— Тогда почему у меня только что чуть сердце не остановилось?

— Возможно, у вас бракованный имплант.

— Возможно, — он улыбнулся. — Или вы просто опаснее, чем кажетесь.

Она не ответила. Вместо этого она взяла его за руку и повела к выходу. Рапорт подождёт. Ночь — нет.

— --

4. Утро

Квартира Евы. Рассвет.

Ева проснулась от того, что кто-то пристально смотрел на неё. Она открыла глаза и встретилась взглядом с Сэром Гавейном. Кот сидел на подушке в десяти сантиметрах от её лица.

— Ты притащила в дом модификанта, — произнёс он ледяным тоном. — В моём доме. На моём диване. Он пахнет озоном и чужими секретами.

— Он спас мне жизнь, — сказала Ева.

— Он спас тебе что-то другое, судя по звукам, которые я слышал всю ночь.

— Заткнись.

— Не заткнусь. Я требую компенсацию. Тунец. Две банки.

И новую когтеточку.

Из-под одеяла высунулась рука Джека. Он, не открывая глаз, произнёс:

— Тунец в рюкзаке. Когтеточка будет вечером. Дай нам ещё час.

Кот фыркнул и спрыгнул с кровати.

— Час. Потом я начинаю орать.

Джек открыл глаза и посмотрел на Еву. Его зрачки были нормальными — карими, человеческими.

— Твой кот разговаривает, — сказал он.

— Ты заметил.

— И матерится.

— Да.

— Я женюсь на тебе.

— Ты идиот.

— Честно, — он притянул её к себе. — Я идиот. Но симпатичный.

Она засмеялась — впервые за долгое время — и уткнулась носом в его плечо. За окном вставало солнце. Впереди были дела, расследования, опасности и целая вселенная, в которой люди меняли тела, как перчатки.

Но сейчас, в это мгновение, всё было просто.

Двое. Кот. И тунец.

Химера. Глава 3: Первая жертва

Наши дни. Утро после визита Джека. Центральный морг города.

Морг пах формальдегидом, хлоркой и чем-то сладковатым — как старые духи, которыми пытаются перебить запах разложения. Ева терпеть не могла этот запах, но за годы работы научилась дышать ртом. Джек, казалось, вообще не замечал неудобств. Он стоял у секционного стола с таким видом, будто пришёл на коктейльную вечеринку.

На столе лежал мужчина. Лет сорока пяти. Хороший ко-

стюм, дорогие часы — «Ролекс», настоящий, не подделка. Лицо спокойное, даже умиротворённое. Если бы не синюшность губ и характерные пятна на шее, можно было бы подумывать, что он спит.

— Виктор Крамер, сорок шесть лет, — прочитал Джек из сводки, которую ему передал Лински. — Владелец сети отелей. Женат, двое детей. Умер вчера в номере люкс отеля «Империал». Причина смерти — остановка сердца.

— Остановка сердца у здорового мужика, который три раза в неделю ходил в спортзал? — Ева взяла планшет с предварительным заключением. — Токсикология чистая. Никаких следов наркотиков. Алкоголь — символическая доза. Что он делал в отеле?

— Снимал номер на одну ночь, — Лински вошёл в секционную, на ходу застёгивая халат. — Не для бизнеса. Камеры зафиксировали, как он встречался с женщиной в лобби. Они поднялись в номер в 23:14. В 01:30 женщина вышла одна. Крамера нашли в 06:00, когда горничная пришла убирать.

— Женщина? — Ева насторожилась.

— Брюнетка, высокая, в тёмных очках, лицо частично скрыто платком. Камеры её не взяли — она знала, куда смотрят.

реть. Профессионал.

— Или модификантка, — тихо сказал Джек, разглядывая тело. — У него зрачки расширены неравномерно. Это не остановка сердца. Это нейрошок.

Патологоанатом — пожилая женщина по фамилии Гринберг — подняла глаза от микроскопа:

— Вы правы. Я как раз собиралась это отметить. У жертвы микрокровоизлияния в гипоталамусе. Такое бывает при сильнейшем выбросе нейромедиаторов. Дофамин, серотонин, окситоцин — всё одновременно. Его мозг буквально захлебнулся в собственном химическом коктейле.

— Это возможно? — спросила Ева.

— Естественным путём — нет. Но с некоторыми модификациями... — Гринберг пожала плечами. — Если ввести человеку коктейль из синтетических феромонов и стимуляторов, можно вызвать состояние, близкое к экстазу. Сексуальному и эмоциональному одновременно. Ощущение полного слияния с партнёром.

— Полное слияние, — повторил Джек, и его голос стал жёстче. — Я слышал об этом. На чёрном рынке это называ-

ется «феромонная бомба». Женщина с такой модификацией способна вызывать у партнёра неконтролируемое желание. Один контакт — и человек становится зависимым. Он хочет ещё. Всегда. А второй контакт...

— Убивает его, — закончила Ева.

— Именно. Мозг не выдерживает перегрузки.

Лински нахмурился:

— Крамер был не первой жертвой. Я проверил сводки за последний месяц. Три похожих случая в разных отелях города. Все мужчины, все богатые, все умерли в номерах после встречи с неизвестной женщиной. Мы думали — совпадение. Теперь...

— Теперь это серия, — Ева отложила планшет. — И она продолжается. Джек, ты сказал, что слышал о феромонной бомбе. Где?

— В лаборатории, где меня держали, был проект «Сирена», — он говорил медленно, будто вытаскивал слова из глубокого колодца. — Они создавали женщин-агентов, способных внедряться в любую среду и получать доступ к целям через физическую близость. Но проект закрыли. Официально.

— А неофициально?

— Неофициально одну из них так и не нашли. Моргана.

— --

В штаб-квартире

Час спустя. Импровизированный штаб в квартире Евы.

Сэр Гавейн лежал на стопке документов, как сфинкс, и презрительно шурился на голографический экран, который Джек развернул над обеденным столом. На экране висели фотографии: три жертвы, три места преступления, три временных интервала.

— Итак, что мы имеем? — Ева расхаживала по кухне с чашкой кофе. — Три богатых мужика умерли от остановки сердца после секса с одной и той же женщиной. Которая, предположительно, является ходячим биологическим оружием по имени Моргана.

— Добавь: она не оставляет следов, не попадает на камеры, и её феромоны настолько сильны, что жертвы даже не понимают, что умирают, — Джек увеличил фото лица Кра-

мера. — Посмотри на его выражение. Это не страх. Это экстаз.

— Ты говоришь как фанат, — заметил кот.

— Я говорю как эксперт, — парировал Джек. — Я сам когда-то был объектом в похожей программе. Разница в том, что меня делали для допросов. А её — для соблазнения.

Ева остановилась и посмотрела на него внимательно:

— Ты знаешь, кто мог её создать?

— Догадываюсь. «Химера Индастриз». Та самая корпорация, которая когда-то создала меня. Они закрыли военные проекты, но оставили коммерческие. Феромонные модификации для эскорт-услуг — это очень прибыльно. А Моргана, судя по всему, их лучший продукт. Или сбежавший продукт.

— Почему она убивает?

— Хороший вопрос. — Джек задумался. — Если она — продукт, то убийства — это либо брак, либо тест-драйв. Кто-то проверяет её в деле. Или она сама вышла из-под контроля.

— Третий вариант: она убивает намеренно, — сказала

Ева. — И тогда она не просто продукт. Она — охотник. У неё есть мотив.

Кот поднял голову:

— Женщина, которая убивает богатых мужиков после секса? Я знаю мотив. Она — феминистка.

— Заткнись, Гавейн.

— Молчу. Но вы оба об этом подумали.

Ева не стала спорить. Вместо этого она взяла маркер и нарисовала на стеклянной доске схему: три жертвы — три отеля — три ночи.

— Она выбирает разные места. Не повторяется. Значит, она не хочет, чтобы её вычислили по локации. Но она выбирает только люксовые отели. Только богатых клиентов. И только тех, кто... — она сверилась с записями, — ...кто вносил предоплату за «эксклюзивное обслуживание» на сайте эскорт-агентства «Элизиум».

— «Элизиум», — повторил Джек. — Слышал о них. Очень дорого. Очень закрыто. Попасть можно только по рекомендации.

— Значит, у нас есть путь. — Ева повернулась к нему. — Мне нужно внедриться в «Элизиум». Как клиентке.

— Клиентке? — Джек поднял бровь. — Ты хочешь заказать эскорт?

— Я хочу заказать Моргану. Или хотя бы выйти на того, кто её предоставляет.

— Это опасно. Если она поймёт, что ты под прикрытием...

— Я не собираюсь с ней спать, — отрезала Ева. — Я собираюсь с ней поговорить.

— Она убивает не разговорами.

— Значит, ты меня прикроешь. — Она посмотрела на него в упор. — Ты же у нас эксперт по модификациям.

Джек вздохнул и потёр переносицу:

— Ладно. Но есть одна проблема.

— Какая?

— Чтобы попасть в «Элизиум», нужна рекомендация. От реального клиента. А все реальные клиенты, которых мы знаем, мертвы.

В комнате повисла тишина. Кот лениво зевнул:

— Я знаю одного клиента, — сказал он. — Но он вам не понравится.

— Кто? — спросила Ева.

— Твой бывший начальник. Тот, который тебя уволил.

Ева замерла.

— Лински? — переспросил Джек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.